

Алгоритм - 2003 - март / №12. - С.31.

Ритуал

ПЕРВЫЙ РАЗ Я УСЛЫШАЛ РАХМАНИНОВА ЕЩЁ В Петрограде, в 1915 году. Он играл свой Второй фортепианный концерт. Это было утреннее выступление, кругом было полно подростков, пришедших, как и я, со своими мамами. Но я не смотрел по сторонам. Такое впечатление произвёл на меня появившийся на эстраде Рахманинов! Он был сосредоточен, даже угрюм, как бы ещё не вполне проснувшийся. Усевшись на стул, Рахманинов взглянул исподлобья на публику (как потом я узнал, характерный для него взгляд), словно проверяя, все ли билеты распроданы. <...>

Он не спешил начать играть. Подумав, Рахманинов, видимо, решил, что стул стоит слишком далеко от рояля. И вознамерился его подвинуть ближе к инструменту. Вытянув руки и взявшись за рояль, Рахманинов попробовал подтянуться на стуле к инструменту. Но вместо этого рояль поехал к нему! Наэлектризованный зал ахнул. Теперь Рахманинов мог бы не играть, ему всё равно бы устроили овацию! <...>

Когда мы познакомились с Рахманиновым, ему было под шестьдесят. Глядя на него, можно было подумать, что он никогда не ел – такой он был высохший! И всё же он был красив и импозантен – конечно, не красотой Гэри Купера, а красотой русского дворянина, сына гусарского офицера. Рахманинов был высок и, хотя и не был таким гигантом, как его друг Шаляпин, выглядел очень внушительно.

Рахманинов всегда появлялся в том же костюме. Он курил папиросы "Сана" и делал так: брал папиросу, ломал её наполовину и вставлял в свой любимый стеклянный мундштук. Другую половину папиросы Рахманинов позднее, разумеется, докуривал. Но всем, и ему самому, казалось, что он курит меньше. <...>

Он сотворил из этого ритуал. Всё, к чему прикасался Рахманинов, превращалось в ритуал, всё, что он делал, было привлекательно. И неудивительно, ведь у него были такие необыкновенные, замечательные руки: большие, мощные, красивые. <...>

Рахманинов обожал возиться с разными техническими новинками, вообще серьёзно разбирался в технике. Очень любил водить автомашину, говорил: "Я могу за рулём проехать тысячу километров и не устать!" <...> Каждый год Рахманинов покупал новый "Кадиллак" или "Континенталь" – самую дорогую машину (он мог себе это позволить).

Делал он это потому, что не любил возиться с ремонтом. <...>

В своём швейцарском имении Рахманинов увлекался садоводством. И, в частности, он вывел какую-то особенную чёрную розу. Она была очень красива, хотя и не вполне чёрная, а скорее тёмно-бордовая или тёмно-лиловая. По этому поводу было устроено большое торжество. Приходили фотографы, изображения знаменитой розы появились в газетах и журналах. Но поскольку роза была тёмная, а фотографии – чёрно-белые, то на них ничего нельзя было разобрать. <...>

Как и у всякого знаменитого артиста, у Рахманинова, вероятно, поклонниц вокруг было предостаточно. Помню, раз он сказал мне, что ему нравится, когда женщины носят чёрные чулки. Но в доме безраздельно царствовала жена Рахманинова Наталья Александровна, которая его охраняла и делала это с большим достоинством и тактом. Имея такую жену, Рахманинов мог иногда делать вид, что он – ягнёнок, в то время как он был лев, король. И при случае Рахманинов выпускал свои когти!

Из воспоминаний Натана Мильштейна
"Рахманинов, каким я его знал"

